

Когда начало смеркаться, Ци Юньхэн поспешно прибыл, чтобы лично сопроводить Оуяна на банкет.

Такие банкеты были скорее ритуалом, чем возможностью поесть досыта. Опытный в этом деле Оуян уже наполнил желудок на семь частей, ожидая, когда Ци Юньхэн заберёт его, чтобы он мог стать украшением мероприятия.

Однако, прибыв, Ци Юньхэн не стал сразу же уезжать, а с видом полного спокойствия приказал Оуяну приготовить ему ужин, явно намереваясь перекусить перед банкетом.

— От простого к роскоши легко, от роскоши к простому — трудно. — Оуян бросил на него взгляд, добавив фразу, которую он позаимствовал у Су Су.

Очевидно, Ци Юньхэн заинтересовался его фруктами и овощами, специально приехав, чтобы улучшить свой рацион.

Ци Юньхэн слегка опешил, а затем рассмеялся:

— Ты это мне говоришь?

Оуян усмехнулся, осознав, что, учитывая его обычное поведение, он действительно не имел права произносить такие назидательные слова. С досадой фыркнув, он повернулся и велел приготовить Ци Юньхэну ужин на кухне.

Из людей, которых Оуян привёз с собой во дворец, только половина была предназначена для обслуживания, остальные же были поварами и ремесленниками, обладающими определёнными навыками. Естественно, это было сделано для того, чтобы он мог чувствовать себя комфортно даже в дворцовых условиях.

— Кстати, я помню, что во дворце есть теплицы, так что зимой с овощами проблем быть не должно. — Оуян спросил между делом.

— Теплицы есть, но евнух, который за ними ухаживал, сбежал. — Ци Юньхэн с досадой ответил. — Сейчас у меня слишком много дел, а доступных людей не хватает, так что такие незначительные вопросы пришлось отложить.

— На улицах ещё не всё улажено? — Оуян поднял бровь.

— В центральных районах всё спокойно, но на севере нужно быть начеку из-за угрозы со стороны степи, а на юге ещё остаются разрозненные отряды, не желающие сдаваться. — В глазах Ци Юньхэна мелькнула тень, но он тут же продолжил:

— Но самое важное — это успокоить народ, стабилизировать положение беженцев, помочь пострадавшим и как можно скорее восстановить сельское хозяйство.

— Удачи! — Оуян не стал предлагать свою помощь. Хотя его поместье владело передовыми технологиями выращивания из других миров, которые могли значительно увеличить урожайность, такие технологии не были нужны в этот период восстановления. Люди, страдающие от стихийных бедствий и войн, больше всего хотели стабильности, которая позволила бы им вернуться домой и спокойно работать. Если люди смогут вернуться к сельскому хозяйству, урожай обязательно будет, и даже если он будет небольшим, это всё равно лучше, чем полный хаос.

Ци Юньхэн тоже не рассчитывал на помощь Оуяна. Наедине он тщательно изучил всех людей, которых Оуян привёз с собой, и знал, что во дворце и за его пределами было всего около тридцати человек, большинство из которых были обычными слугами. Настоящих помощников, бойцов или специалистов среди них было всего несколько человек, и их количество в поместье тоже было невелико. Такая сила не могла угрожать императорской власти, но и помощь от неё была минимальной. Даже если у Оуяна были запасы продовольствия, их хватило бы лишь на временное обеспечение армии, но для всей страны этого было каплей в море.

Оуян не имел желания спасти народ, а Ци Юньхэн не хотел вовлекать его в государственные дела, так что разговор о благосостоянии народа быстро закончился, едва начавшись.

Когда Ци Юньхэн закончил ужин, Оуян с помощью евнуха Вэй переоделся и был готов отправиться на банкет.

В отличие от прошлой династии, где чёрный цвет считался главным, Ци Юньхэн после восшествия на престол объявил красный цвет национальным, и его императорские одежды были выдержаны в насыщенных красных тонах. Однако это не означало, что простые люди больше не могли использовать красный цвет. На самом деле, в этом мире технология окрашивания в красный цвет была настолько сложной, что лишь немногие мастерские могли производить красный краситель, и его цена была чрезвычайно высокой. Только богатые и знатные могли себе это позволить. Двор не стал бы монополизировать целый цвет, ограничившись лишь тем, что наиболее яркий красный был объявлен цветом императорской семьи, а все остальные оттенки — розовый, персиковый, алый, малиновый — могли использоваться свободно.

Оуян был одет в красный наряд. Однако, чтобы избежать вмешательства чиновников, Ци Юньхэн объявил титул императорского супруга чисто номинальным, без какого-либо официального ранга. Это означало, что у Оуяна не было официальной формы, и для подчёркивания его статуса оставалось только использовать красный цвет и украшения.

Когда они были готовы выйти, Ци Юньхэн вдруг остановился и, повернувшись к Оуяну, сказал:

— Чуть не забыл. Императрица, похоже, боится, что у тебя возникнут опасные заблуждения, и специально прислала человека, чтобы дать понять.

После возвращения во дворец евнух Вэй узнал от маленького евнуха, что императрица Ван пыталась его вызвать. Однако Вэй не пошёл к ней, а сразу же доложил об этом Ци Юньхэну. Тот сразу понял, что имела в виду императрица, и отправил человека в её покои, чтобы успокоить её.

— Какие заблуждения? — Оуян, который и так не придавал значения императрице Ван, лишь фыркнул, а затем сменил тему:

— Кстати, почему ты выбрал эту девчонку из семьи Ван в императрицы? Ты ведь знаешь о её отношениях с парнем из семьи Фэн?

В прошлой династии нравы были свободными, а во дворце императора Синхэ находились несовершеннолетние юноши и девушки, подаренные ему в угоду, так что о разделении полов никто не заботился. Тогда было обычным делом видеть, как юноши и девушки вместе играют, а император Синхэ имел привычку играть в сваху, видя, как какая-нибудь девушка и юноша ладят друг с другом, и, минуя их семьи, сам устраивал их брак.

В то время, когда императрица Ван ещё носила детские косы, у неё был друг детства из семьи

Фэн. Их семьи были равны по статусу, они были одного возраста, и все считали их идеальной парой. Их семьи, опасаясь, что в будущем слухи о их жизни во дворце могут повлиять на их брак, решили воспользоваться ситуацией и сами предложили императору Синхэ издать указ о помолвке.

Хотя императрица Ван в то время, возможно, не понимала тонкостей любви, она действительно ладила с молодым человеком из семьи Фэн, они всегда были неразлучны, и она с радостью приняла предложение семьи, не сопротивляясь.

— Парень из семьи Фэн уже разорвал помолвку, полгода назад он женился на дочери маркиза Аньнаньского — одного из моих лучших генералов. Теперь он, благодаря связям своей жены, стал чиновником в столице. Хотя должность небольшая, учитывая его возраст и связи его жены, все считают его многообещающим. Более того, этот брак стал для семьи Фэн возможностью войти в политику. — Ци Юньхэн многозначительно объяснил.

— Ты настоящий злодей. — Оуян усмехнулся.

После разрыва помолвки семья Фэн заключила брак с новой знатью, но дочь семьи Ван не только не впала в отчаяние, а, наоборот, быстро нашла новый выход, схватившись за самую мощную опору новой династии и став императрицей. Для посторонних это выглядело как удача для семьи Ван, но для тех, кто знал правду, это был настоящий удар по семье Фэн.

Когда слухи о помолвке между семьями Ван и Фэн распространятся, голова Ци Юньхэна, возможно, станет немного зелёной, но семья маркиза Аньнаньского будет в ярости.

Кто посмеет недооценивать силу влияния через постель?

Если император из-за слов императрицы начнёт сомневаться в маркизе Аньнаньском, все его богатства и слава, добытые тяжёлым трудом, обратятся в прах, и винить в этом он сможет только себя.

Но если маркиз Аньнаньский решит разорвать брак своей дочери с семьёй Фэн, чтобы избежать неприятностей...

Ха! Тогда вражда между семьями Ван и Фэн станет ещё сильнее!

<http://bllate.org/book/16203/1454299>